

ОТ АВТОРА

Разговор с незнакомыми людьми подобен прочтению первых страниц книги — ты можешь влюбиться в них. И эта книга хранит в себе разговоры, любовь, утрату и счастье. Она хранит в себе воспоминания и огромное количество людей, которых я встречал на протяжении нескольких лет. Именно встречи послужили толчком к написанию этой истории. Все, что есть в этой книге, я пережил и видел при разных обстоятельствах, не всегда хороших и добрых. Но счастье кроется именно в умении найти в себе силы, чтобы перешагнуть трудности и вобрать в себя что-то полезное и новое. Иногда счастье кроется в том, чтобы найти в себе силы вернуться.

Бывало, что случайная фраза, которую я ловил, начинала жить во мне и приводила к невероятным

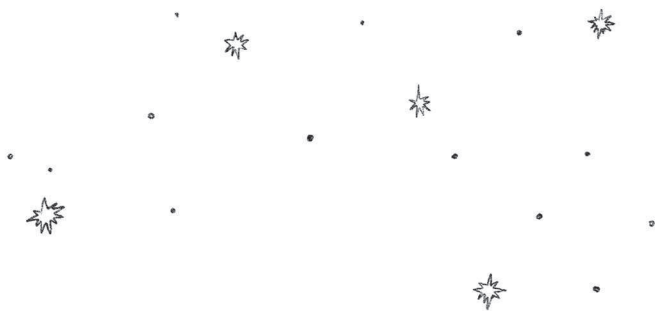
мыслям и идеям. Все, что происходит в жизни, каждый ее момент — удивителен, нужно лишь перестать заикливаться на себе и обратить свой взор на мир.

Отпустите прошлое, и вы вдохнете с облегчением. Слишком много времени мы уделяем путешествиям в страну «Если бы», не так ли? И все, что мы видим, — это лишь сожаление. Я хочу, чтобы вы, прислушиваясь к зову сердца, были готовы к последствиям, ибо каждое возвращение — это труд и опасность.

Хочу сказать спасибо тем людям, которые переживали каждый момент вместе со мной, а именно: Илье за авантюры и бесконечные прогулки, Коле за разговоры и свободу мысли, Севе за яркий пример того, что человек может все, Даше за наше знакомство. И, конечно, Саше Черниковой за то, что ты есть. За то, что ты выслушиваешь меня, помогаешь и направляешь. За то, что ты являешься ориентиром и компасом в море души моей. Благодаря тебе я всегда найду правильный путь, даже если солнца нет, и звезды отвернулись.

Я посвящаю эту книгу вам, друзья.

Я люблю вас.

ЧАСТЬ 1

ПРОШЛОЕ,
КОТОРОЕ МНЕ СНИТСЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Когда берешь в руки кисть и палитру, чтобы написать светлую картину своего мироощущения, помни о том, что как бы ты ни старался, грусть растечется черной тушью по холсту твоей жизни. Грусть не получится смыть, не получится стереть — останутся темные полосы. Ее не получится спрятать. Ее не получится скрыть или изменить на что-нибудь яркое. От нее невозможно уехать. Грусть всегда остается с тобой, где бы ты ни был. Грусть всегда рядом. В дороге она прижимает тебя ремнями. В кровати она становится одеялом. Научись жить с ней, смирись. И тогда, возможно, ты научишься видеть совершенно новые вещи. Начнешь чувствовать по-другому. Все из-за грусти. Она рядом. Правда, иногда случается так, что некоторые люди отводят от тебя грусть, вкус свободы сбива-

ВЛАДИМИР ПОНКИН

ет с намеченного пути, и ты оказываешься там, где судьбой тебе быть не положено. Где же оказался я?

Я сбился и побывал во многих городах, но в каждом из них я искал ту улицу, на которой встретил тебя. Я выходил рано утром из случайных машин такси и брел навстречу рассветам, прокручивая в голове несостоявшиеся диалоги. Рассказывал тебе о том, как мне одиноко. О том, что именно ты научила меня понимать все происходящее вокруг. Эти слова цвели маковыми полями на просторах моей души, но я не осмелился показать тебе их. И цветы завяли. Прости, что я не разобрался в себе. Прости, что не попросил твоей помощи. Сейчас, когда между нами тысячи пересечений железных дорог, мне рук твоих не хватает рядом. Мне не хватает тебя».

Я поставил точку и закрыл блокнот, сжимая в руке телефон. Мне захотелось поделиться с ней этим письмом, но оно никогда не будет отправлено. Как и несказанные слова, что остались в прошлом и теперь навечно забыты.

Спустя десять месяцев и четыре дня состав вез меня сквозь тишину и полумрак в сторону дома.

И ЗВЕЗДЫ ОТВЕРНУЛИСЬ

По вагону шорохом расползлся сон тех, кто был счастливее меня. У них были свои тайны, свои сомнения, а у меня была своя грусть. Я отвернулся к окну и стал рассматривать капельки воды, собравшиеся в уголке. Они казались жемчужинами, парящими между мной и бескрайними спящими просторами. Они говорили мне: *«Чтобы быть там, тебе необходимо принять нашу красоту и освободить свои мысли»*. Они твердили: *«Навсегда отпусти то, что тебе не принадлежит, и все преграды, стоящие перед тобой, сразу исчезнут»*. А я улыбался им с той грустью, с которой обычно смотрят на детей, чье будущее вызывает легкую зависть. Скольким попутчикам эти капли расскажут то же самое? Скольким попутчикам посчастливится увидеть то, что вижу я? Многие не осознают того, что у вещей тоже есть слова, которыми они хотят поделиться, и бесчисленные взгляды, которыми они всматриваются в нас. Но мы чувствуем лишь свое одиночество. Нет времени обратить свое внимание на прекрасное. У всего есть история, которая ждет своего слушателя. Стоит лишь первым начать разговор.

ВЛАДИМИР ПОНКИН

В дороге я часто старался услышать ту историю, которая заставила бы меня изменить свои взгляды, услышать историю, которая за короткий миг отмерила вектор своего существования и стала бы моей. Но все, что я слышал, становилось лишь очередным многоточием и заканчивалось легким кивком сочувствия, разрушающей тишиной, которая обрывала всяческое желание продолжать диалог. Истории, прочитанные в книгах, давали лишь ощущение вымысла. Может быть, в итоге все мы тоже окажемся чьим-то вымыслом на бесчисленных страницах или экранах? Если этому суждено случиться, то пусть там я буду хотя бы отдаленно похож на себя. Буду таким же закрытым, зацикленным на сиюминутных мыслях, в страхе оставляющий то, что могло бы сделать меня счастливым. Я буду потерянным и неуверенным в себе, но с отвагой загнанного в угол зверя стану пытаться все это скрыть от посторонних — из-за боязни сделать больно близкому человеку, разрушить себя. Ведь все, что осталось несказанным, может погубить тебя. А я не сказал слишком многого. Особенно тебе.

И ЗВЕЗДЫ ОТВЕРНУЛИСЬ

В дороге, следуя советам друга души моей, я начал писать и открыл для себя новый мир. И с того момента все авторы и их книги взяли на себя роль моих наставников. Я учился у них. Искал общую структуру повествований и влюблялся в красоту языка. Так, однажды, зачитавшись одной книгой в поезде, по пути к новому городу, я не заметил, как пролежал на одном месте около восьми часов, а когда попытался размяться и пройтись по вагону, понял, что не чувствую ног. Пришлось терпеть ощущение тысячи игл и ждать, когда ноги снова начнут меня слушаться. Когда же начнут меня слушаться слова? Вот бы приручить их, как домашнего котенка, который у меня обязательно когда-нибудь будет.

«Сейчас я пишу эти строки, а ты спишь и видишь сны.

Обо мне ли они?»

Ехать оставалось около шести часов, и раннее утро было похоже на Млечный Путь, скрытый за пеленой тумана. Я взял потрепанный рюкзак, моего

ВЛАДИМИР ПОНКИН

лучшего молчаливого друга, который всюду следовал со мной, разделял мои думы и хранил в себе блокноты, неотправленные письма и открытки, зубную щетку, маленькое полотенце и обертки от всевозможных привокзальных закусок, а сейчас мирно спал у меня в ногах. Я открыл маленький кармашек, достал наушники и вернул рюкзак досыпать все-что-ему-угодно. А сам с легким трепетом развязал узел и включил музыку.

«Музыка в дороге — это фильм о тебе».

В голове у меня целыми фотоальбомами всплывали различные истории. Я молча попросил разрешения у тишины нарушить ее покой, раскрыл первый альбом и перевернул страницу.

«Прошлое — это тропинка к твоему дому».

ГЛАВА ВТОРАЯ

Остаток лета я провел в бесконечной борьбе с желанием все бросить и вернуться домой, поэтому я старался уехать подальше, окунуться с головой в пейзажи и просторы центральной части страны. Я был тенью в больших городах, стараясь там не задерживаться. Заезжал в гости к знакомым, но на следующий день отправлялся в путь снова, понимая, что нас, кроме прошлого, ничего не связывает. Я снова оставался один. Так, вечерними дождями промелькнуло лето.

Осень стала для меня сном, который я забыл после пробуждения. Осень покинула меня, но оставила приятное послевкусие. Тогда я начал писать, тогда я по-настоящему начал скучать по дому, но старался не углубляться в прошлое, а с улыбкой вспоминать его. Осень — сестра моя. Осенью

ВЛАДИМИР ПОНКИН

я ездил попутками и поездами на юг. Выходил на неизвестной ветреной платформе и искал дороги, чтобы открыть в себе что-то новое, но всякий раз, оказываясь в новом месте, я чувствовал на губах привкус забытых мест. Казалось, что каждое дерево и каждая соринка в поле мне о чем-то напоминала, будто я уже встречал их однажды, но не мог разобрать их голос.

«Голос становится знакомой песней».

Прогуливаясь, я смог запечатлеть момент, когда раннее утро накрыло покрывалом инея все окрестности, которых касался мой взгляд. Я радовался осени на юге. Я падал и восхищался каждым моментом, жил в нем, становился зависимым, затем вставал, стряхивая сухие надломленные ветки, и все забывал. Я писал в заметках:

«Осенью солнце ночует на листьях клена. А с наступлением ночи все вокруг замирает. Но до чего же прекрасен тот миг, когда расступившиеся тучи, по краям ограненные в золото, пропускают

ВЛАДИМИР ПОНКИН

последние нотки дня на разноцветные холмы, реки и дома. И все вокруг погружается в невероятную тишину. И хочется жить. Как же страшно хочется жить! Наблюдать за игрой цветов и слушать осень».

Я чувствовал каждый порыв ветра, что сбрасывал зеленые листья с высоких вязов, сросшихся широкими кронами. Иногда, в октябре давно забытые августовские порывы, казалось, врывались в распахнутые окна, и солнце прогревало кафельные плитки всех коридоров в отелях и домах. Но земля моих мыслей оставалась холодной. За всем этим было интересно наблюдать. Это было приятно чувствовать. Мне, выросшему на юге и впитавшему солнце в свои лопатки и плечи, все это казалось таким родным, что я не хотел покидать те места. Но после того, как солнце перестало прогревать землю, а деревья остались без листьев, грусть вновь ворвалась в мои сны.

Постепенно приближающаяся зима давала о себе знать. Облака затягивали небо, и сутками незнакомыми прохожими шли дожди. В такие дни я сидел в номере, читал, пытался писать и верить, что